

УДК 316.354:351/354

DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-3

Мерзляков А. А.

Концептуальные основания исследования субъектности населения

Институт социологии ФНИСЦ РАН
ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1, Москва, 109544, Россия
merzliakov@mail.ru

Аннотация. В статье представлен авторский подход к исследованию субъектности населения. Актуальность исследования продиктована тем, что органы власти, как правило, не предвидят и не прогнозируют возможные изменения социальной ситуации, которые могут произойти в связи с активизацией деятельности социальных групп или общностей, проявляющих субъектность. Как следствие власть не способна эффективно регулировать социальные процессы в новых реалиях, что приводит к спонтанным, не управляемым действиям со стороны отдельных групп граждан. В этой связи практическая проблема состоит в поиске возможных путей предвидения появления таких социальных групп и нахождения механизмов согласования интересов, тем самым предотвращая возможность появления социальных конфликтов. Научная проблема заключается в поиске нового знания относительно социологических показателей, способных определять особенности проявления субъектности населения, а также дать ей комплексную характеристику. Рассмотрены основные научные направления изучения субъектности, сформулированы методологические основания, разработана программа исследования субъектности населения и система эмпирических показателей ее измерения. Эмпирической базой послужили результаты комплекса социологических исследований, в ходе проведения которых использован целый набор методов: массовый опрос населения, анализ сайтов органов власти, контент-анализ материалов СМИ и социальных сетей. Результаты исследования позволили подтвердить ключевую гипотезу о том, что проявление субъектности населения определяется через оценку сложившейся системы взаимодействий между обществом и властью, где для первых значимым является готовность к такому взаимодействию, способность к самоорганизации и консолидации для участия в управлении, а для вторых – предоставление для этого соответствующих условий. В качестве основных выводов можно сказать следующее. Население обладает определенным потенциалом субъектности. Однако, не смотря на готовность отдельных социальных групп граждан к общественной самоорганизации и взаимодействию с властью, стратегия их поведения чаще ориентирована на конфронтацию, а не поиск компромиссного решения. В свою очередь, органы власти и управления не спешат с организацией обратной связи, в регионах пока слабо развиты механизмы двухстороннего эффективного взаимодействия. Все это может привести, во-первых, к росту дисфункционального (протестного) характера реагирования населения на принимаемые органами власти решения, во-вторых, к возможной потере органами власти управляемости, происходящими в регионе, социальными процессами.

Ключевые слова: теория и методология исследования; субъектность; система отношений «власть-население»; социологические показатели; программа исследования

Информация для цитирования: Мерзляков А. А. Концептуальные основания исследования субъектности населения // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 33-47. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-3.

Andrey A.I. Merzlyakov

Conceptual foundations for the study of the population subjectivity

Institute of Sociology of FCTAS RAS
bld. 1, 5 Bolshaya Andronievskaya St., Moscow, 109544, Russia
merzliakov@mail.ru

Abstract. The article presents the author's approach to the study of the subjectivity of the population. The relevance of the study is dictated by the fact that the authorities, as a rule, do not foresee and do not predict possible changes in the social situation that may occur in connection with the intensification of the activity of social groups or communities showing subjectivity. As a result, the authorities are unable to effectively regulate social processes in the new realities, which leads to spontaneous, uncontrollable actions on the part of certain groups of citizens. In this regard, the practical problem is to search for possible ways to anticipate the emergence of such social groups and find mechanisms for harmonizing interests, thereby preventing the possibility of social conflicts. The scientific problem lies in the search for new knowledge regarding the list of sociological indicators that can determine the features of the manifestation of the subjectivity of the population, as well as give it a comprehensive description. The main theoretical directions of the study of subjectivity are considered, methodological foundations are formulated, a program for the study of the subjectivity of the population and a system of empirical indicators of its measurement are developed. The empirical base was the results of a whole complex of sociological studies, in the course of which a whole range of methods was used: a mass survey of the population, analysis of the websites of authorities, content analysis of media materials and social networks. The results of the study made it possible to confirm the key hypothesis that the manifestation of the subjectivity of the population is determined through an assessment of the existing system of interactions between society and the government, where for the former, the readiness for such interaction, the ability to self-organize and consolidate to participate in management are significant, and for the latter, the provision for of these relevant conditions. As the main conclusions, we can say the following. The population has a certain potential for subjectivity. However, despite the readiness of certain social groups of citizens for social self-organization and interaction with the authorities, the strategy of their behavior is more often focused on confrontation, and not on the search for a compromise solution. In turn, the authorities and administrations are in no hurry to organize feedback; the mechanisms of bilateral effective interaction are still poorly developed in the regions. All this can lead, firstly, to an increase in the dysfunctional (protest) nature of the population's response to decisions made by the authorities, and secondly, to the possible loss of control by the authorities of the social processes taking place in the region.

Keywords: theory and research methodology; subjectivity; the system of relations “power-population”; sociological indicators; research program

Information for citation: Merzlyakov, An. Al. (2021), “Conceptual foundations for the study of the population subjectivity”, *Research Result. Sociology and management*, 7(4), 33-47. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-3.

Введение (Introduction). В последнее время анализ феномена субъектности приобретает все большую актуальность. В научной литературе и в повседневной практике его рассмотрение заслуживает все более и более пристального внимания. В эпоху усиления глобализационных процессов происходит расширение числа субъектов, способных оказывать существенное влияние на происходящие социокультурные процессы как на глобальном, так и региональном и местном уровнях в самых разных сферах жизнедеятельности человека (Тихонов, 2009). В настоящее время трудно представить, что разрабатываемое, утверждаемое и принимаемое решение становится прерогативой только одного человека или небольшого круга лиц, которые наделены таким правом. Так сейчас в любой крупной корпорации ключевые, стратегические решения принимаются не советом директоров, а общим собранием акционеров, что требует поиска компромисса и обладания умением договариваться. Другой интересный пример, когда деятельность управляющего органа, координируется извне, другим субъектом, так называемый эффект внешнего управления. Такое латентное, скрытое управление достаточно подробно проанализировано в современных научных разработках, вспомним теорию управляемого хаоса (Лепский, 2009).

В любом случае нужно признать, что органам власти и управления при разработке и реализации решений приходится учитывать воздействие внешней среды, к которой относится не только макро и микро экономические показатели, политическая обстановка, но и тот социокультурный аспект, проявляющийся в деятельности различных социальных групп, которые могут повлиять на принимаемые решения.

Можно вспомнить, например, резкое недовольство водителей большегрузов, когда их обязали установить систему «Глонасс». Другой пример – конфликт, связанный с выходом фильма «Матильда», когда различные религиозные сообщества обрушились с критикой на режиссёрскую интерпретацию жизни русского царя. Из последних событий, организованная компания в поддержку Алексея Навального, когда по всей стране прошли акции протеста с требованием освободить его из-под ареста. Не рассматривая суть сложившейся ситуации, отметим, что отдельные слои населения проявили свою субъектность и резко отреагировали на вынесенное судебное решение. Все эти случаи говорят о том, что в тех или иных обстоятельствах при принятии органами власти и управления значимых решений в явной или латентной форме могут появляться отдельные социальные группы и каким-то образом реагировать на принимаемые в органах власти решения, тем самым проявляя субъектность.

В последнее время мы можем наблюдать усиление активности со стороны населения. Как правило, это происходит в ходе разработки и реализации актуальных управленческих решений, несущие значительный социальный эффект. При этом такая субъектность может проявляться как федеральном (вспомним, общественные протесты против реформы монетизации льгот), региональном (митинги в Хабаровске по поводу строительства церкви на территории парка или борьба жителей г. Уфа за сохранение горы Куштау, которую региональные власти планировали отдать под промышленную разработку как перспективное солёное месторождение), так и местном уровнях (градостроительные конфликты). Появляющиеся новые группы

и сообщества, проявляющие субъектность, получают в свое распоряжение все более эффективные инструменты воздействия на органы власти, особенно в связи активным распространением интернет технологий и активизации деятельности в социальных сетях. В свою очередь власть зачастую не может оставить без внимания такое общественное реагирование, что в ряде случаев приводит к корректировке уже принятого решения, а в некоторых ситуациях и к его отмене.

Все это подводит нас к тому, что свойство субъектности, характеризующееся как способность оказывать влияние на процесс принятия управленческого решения, уже становится прерогативой не только органов власти. В зависимости от ситуации такую субъектность может проявлять отдельные социальные группы и даже целые слои населения. Это необходимо обязательно образом учитывать при разработке и реализации актуальных управленческих решений. Проблема заключается не столько в появлении таких групп, а в том, что органы власти не предвидят и не прогнозируют те возможные изменения социальной ситуации, которые могут произойти в связи с активизацией деятельности таких социальных групп или общностей. Как следствие власть не способна эффективно регулировать происходящие социальные процессы в новых реалиях, что приводит в свою очередь к спонтанным, хаотичным действиям, результатом которых становятся открытые конфликты и протесты со стороны общественности.

В этой связи практическая проблема исследования субъектности состоит в поиске возможных путей предвидения появления таких социальных групп и общностей, способных проявить субъектность и нахождения механизмов согласования их интересов с позицией властей, тем самым предотвращая возможность появления социальных конфликтов. Социология как наука не может остаться в стороне и должна сфокусировать свое внимание на изучении данного социального явления. Науч-

ная проблема состоит в поиске нового знания относительно перечня социологических показателей, способных определять особенности проявления субъектности со стороны населения, а также дать ей комплексную характеристику.

Методология и методы (Methodology and methods). *Теоретические основания и основные научные подходы исследования субъектности.* Научный анализ феномена субъектности, не смотря на долгую историю своего становления и развития, активно начал рассматриваться сравнительно недавно и до сих пор не приобрел собственного категориального аппарата (Радченко, 2012; Дерябко, 2002). Исходным, родовым является понятие «субъект». Это одно из центральных общенаучных категориальных понятий, которое рассматривается «в качестве носителя предметно-практической деятельности и познания, источника активности» (Подольская, 2018: 30). В этой связи субъектность определяется в самом общем виде как неотъемлемое качество субъекта, характеризующееся его способностью производить такую активность, влиять на объект. Именно субъектность становится той характеристикой, отличающей субъекта от объекта, в этом заключается их принципиальное отличие друг от друга.

Субъектность является многогранным и многоаспектным понятием, имеющим собственные интерпретации в различных социогуманитарных науках. Такое различие обусловлено не только особенностями предмета исследования той или иной дисциплины, но и тем, как отмечает Стахнева, что точное определение данного понятия практически отсутствует в научных словарях (Стахнева, 2010).

Как и большинство разработанных научных понятий, первоначально идея субъектности поднималась в социальной философии, где она понималась как рефлексивное осознание себя в качестве индивида, имеющего общность с другими индивидами. Но индивид не получает субъектность при рождении, это качество,

формируемое им в ходе его жизнедеятельности, дающее возможность самостоятельно создавать и изменять не только картину мира, но и самого индивида (Гусева, 2006: 18).

Говоря о специфике понимания субъектности, некоторые авторы обозначают им системное качество субъекта, сам факт его наличия как такового. Важным здесь является то, что субъектность является таким системным качеством, проявляется только при взаимодействии субъекта с окружающим миром (Дерябко, 2002). Поэтому еще одним важным аспектом субъектности становится понимание, что проявление данного качества невозможно без взаимодействия с другими людьми (Волкова, 1998: 36).

Рассматривая особенности социологического подхода к пониманию феномена субъектности необходимо сказать о наличии определенной преимственности исходя из общефилософских представлений и научных идей в других социогуманитарных дисциплинах. Однако это не говорит об отсутствии собственного, социологического понимания субъектности. В социологии субъектность тесно связана с рассмотрением понятия социального субъекта, пониманием его места и роли в системе социальных отношений, исследованием различных аспектов социальной субъектности личности. Весьма интересным является попытка операционализации субъектности, предложенная А. Дорган. Автор рассматривает социальную субъектность в двух аспектах, как качество личности и как качество субъекта. В первом случае субъектность рассматривается как совокупность социально-психологических свойств личности, детерминирующих способность индивида осуществлять целенаправленный выбор в ходе взаимодействия с другими людьми. Во втором случае данный феномен определяется как способность субъекта быть автором социальной реальности, выражающаяся в его умении не только делать выбор, но последовательно реализовать его в поле социальных отношений

(Дорган, 2019: 88-89). Последнее особенно важно, поскольку при таком подходе, субъектность может быть рассмотрена на двух уровнях: индивидуально-личностном и групповом, когда субъектом выступает не отдельный человек, а социальная группа.

Прослеживая генезис развития социологического знания в контексте осмысления данного понятия необходимо отметить, что его понимание было тесно связано с научными подходами к рассмотрению возможностей отдельного человека оказывать влияние на общество. Так в работах О.Конта, Э.Дюргейма постулировался тезис о полном подчинении индивида социальной жизни, а его деятельность не способна к каким-либо общественным изменениям, наоборот это общество оказывает на него влияние, мотивируя его к активной деятельности, создавая его жизненный потенциал. В данном случае, проблема субъектности даже не рассматривалась. Первые попытки рассмотрения феномена были осуществлены М. Вебером в его работах, посвященных теории социальных отношений, где субъект осуществляет целерациональное поведение, при котором выбор цели свободен и осознан (Вебер, 1990). Идея рациональности поведения легла в основу формирования субъектности как человека, так и общества. К. Маркс утверждал, что субъектность это важнейшее свойство деятельного человека, которое является основой для его самореализации (Маркс, 1955).

Особенно ярко идея субъектности начинает проявляться в социологических теориях, ориентированных на понимание и объяснении понятия социального действия. В рамках данных теорий начинает преобладать тезис о том, что человек, воспринимается как автор социальной реальности, который самостоятельно конструирует окружающий мир в рамках взаимодействия с другими людьми (Garfinkel, 1964; Goffman, 1971). Позднее в научных дискуссиях все большую популярность набирают теории, рассматривающие социальную реальность как процесс, а обще-

ство представляется как некое поле возможностей и условий, способствующих (или препятствующих) осуществлению субъектами своей целенаправленной деятельности (Турен, 1998). При этом конструирование субъектом социальной реальности, которое происходит в ходе взаимодействия с другими людьми, требует необходимости нахождения консенсуса и согласия, поскольку только через принятие и одобрение нового знания и информации другими субъектами возможно его понимание и воплощение в реальной жизни (Хабермас, 2000).

Вместе с тем ряд социологов, соглашаясь с необходимостью возрастания роль индивида и его влияния на развитие общества, указывали на отсутствие реальных условий, способствующих в полной мере реализации субъективных свойств личности. Отмечается инициирование и усиление процессов десубъективации, трансформацию субъекта в управляемого деятеля (Бауман, 2002; Штомпка, 1996).

Отечественные социологии, придерживаясь современной трактовки в понимании субъектности, обращали внимание на необходимость выполнения двух основных условий для обладания и реализации индивидом или социальной группой свойства субъектности. Во-первых, личная готовность и возможности для проявления своей субъектности, во-вторых, преодоление внешних факторов, препятствующих реализации субъектности в полной мере (Старикова, 2009; Дорган, 2019).

Подведем некоторые итоги. В целом социологический подход к рассмотрению субъектности определяется следующими чертами: во-первых, в качестве субъекта, в отличие от философии, психологии и ряда других социогуманитарных дисциплин, рассматривается не только индивид, но и группа или некоторая общность людей, объединенная общими интересами, отношением, ценностями; во-вторых, акцент начинает смещаться с самого субъекта на анализ его социальных отношений с окружающим миром и другими субъектами,

реализуя тем самым субъектно-субъектную модель поведения; в-третьих, проводится поиск новых способов и форм взаимодействия субъектов (полисубъектное взаимодействие), разработка коммуникационных стратегий поведения в рамках такого взаимодействия, в-четвертых, оценка факторов, детерминирующих способности субъекта обладать свойством субъектности, а также анализ причин подавления социальной субъектности, его десубъективизации.

Методологическая основа, программа и методы исследования субъектности населения. В исследовании феномен субъектности рассматривается с позиции социологии управления, которая изучает степень и уровень «управляемости социальных процессов и объектов, а также закономерностей функционирования и трансформации регулятивных механизмов участников совместной деятельности» (Тихонов, 2009: 16). В рамках данной дисциплины особая роль отводится исследованию формирования механизмов субъектности всех участников совместной деятельности, и особого значения исследования факторов, определяющих её место и роль в процессе поиска и реализации конструктивных решений. В связи с этим предметом исследования субъектности становятся выявление и изучение способов конструирования отношений между субъектами с целью совместного решения значимых для этих субъектов проблем (Мерзляков, 2018).

Теоретической основой такого подхода стала постнеклассическая методология исследования процессов функционирования властно-управленческой вертикали в различных социокультурных условиях и на разных уровнях экономического развития. В рамках постнеклассической методологии (в отличие от неоклассической) меняется представление о субъекте: на место изолированного индивида приходит субъект социальный, который включен в структуру самых разнообразных связей и вместе с тем является их творцом (Леп-

ский, 2009). В этой связи даже феномен власти представляется не отдельным обезличенным органом, а являет собой сеть властных отношений, состоящей из отдельных субъектов, которым требуется договариваться между собой для принятия решения (Платнова, 2010: 71).

Отдельное внимание заслуживает изучение субъектности в рамках исследования характера социальных отношений между органами власти и населением. Суть заключается в том, чтобы выяснить, какие социальные группы/общности формируют современную повестку дня, т.е. являются реальным (а не номинальным) субъектом управления, и насколько интересы этих групп совпадают с интересами населения, пользуются ли они общественной поддержкой.

Кроме того, важно оценить способность самого населения обладать свойством субъектности и через своих представителей оказывать влияние на систему управления. При возникновении в обществе новой, социально значимой проблемы как реакция на неё формируются социальные группы, обладающие схожей позицией по отношению к этой проблеме. Эти социальные группы (общности) попадают в фокус внимания социологии управления с точки зрения определения возможности и условий, при которых представители этих групп способны объединяться и выстраивать конструктивные отношения для решения данной проблемы (Россия, 2017).

В этой связи становится актуальной проблема возможности социологического измерения субъектности населения, что требует разработки программы исследования и построения системы эмпирических показателей и индикаторов, которые позволят дать комплексную оценку данному феномену.

Объектом такого исследования выступила сформировавшаяся система отношений между населением и органами власти и управления, а предметом готовность населения включаться в совместную с органами власти и управления деятельность

по реализации актуальных, социально значимых решений. Целью исследования стал анализ текущего состояния и характера проявления субъектности населения, оценка его способности становится субъектом социального действия и взаимодействия.

В этой связи была сформулирована ключевая исследовательская гипотеза. Проявление субъектности населения определяется через оценку сложившейся системы взаимодействий между обществом и властью, где для первых значимым является готовность к такому взаимодействию, способность к самоорганизации и консолидации для участия в управлении, а для вторых – предоставление условий для этого, ограниченных рамками поддержания в регионе установленного социального порядка. Представляется, что социальная активность, способность к самоорганизации, отношение к действующей власти и сложившиеся возможности для осуществления социальных действий и взаимодействий являются базовыми условиями для формирования населения в качестве социального субъекта в системах управления.

Далее рассмотрим основные задачи, которые были поставлены в рамках исследования, а также выделим перечень социологических показателей и индикаторов, позволяющих не только ответить на поставленные задачи, но и провести социологическое измерение рассматриваемого нами феномена.

Первой задачей является определение общего состояния проявления субъектности населения, оценка его текущего потенциала. Здесь основным показателем стала активная жизненная позиция индивида, его готовность к включению в деятельность и взаимодействие с органами власти. Основным эмпирическим индикатором такой оценки является замер готовности респондентов к включению в деятельность по разработке программы совершенствования системы управления в регионе. В качестве дополнительных выступили замеры других видов активности населения. К ним можно отнести работу в

общественных организациях (объединениях), наличие опыта участия в деятельности инициативных групп, электоральная активность и т.д.

Решение следующей задачи нацелено на определение социально-структурных признаков той части населения, которая проявляет субъектность, и оценка ее ресурсного потенциала. Другими словами, важно выяснить, кто эти люди и какими ресурсами они обладают. В качестве таких признаков выступают социально-демографические (пол, возраст, образование и т.д.), профессионально-статусные показатели (род занятий, вид трудовой деятельности и т.д.), а также оценка собственного управленческого опыта, наличие административного ресурса и т.д.

Еще одной важной задачей стало выявление условий и предпосылок, стимулирующих проявление субъектности со стороны населения. Нужно ответить на вопрос – какие условия и факторы влияют на активизацию общественной деятельности и побуждают население к участию. В качестве эмпирических показателей может быть использована оценка социально-экономической ситуации в регионе, оценка способности органов власти решать актуальные проблемы, выявление уровня ее общественной поддержки т.д.

Следующая задача связана с оценкой способности населения к совместной внутригрупповой работе с целью формирования коллективного субъекта деятельности. Для того чтобы группа людей стала социальным субъектом необходимо осознание последними, своих интересов, субъективной идентификации членов группы (Князев, 2009). А это возможно только тогда, когда социальная группа вырабатывает общие формы деятельности, создаёт свои организации, призванные выражать и отстаивать её интересы в органах власти, вести работу по поддержанию организованности самой группы. В качестве показателей здесь может выступать настроенность граждан увязывать свои интересы с интересами группы, нацеленность на работу по

формированию единой, общей позиции группы, готовность идти на компромиссы и уступки, устойчивость в своих намерениях работать в группе, проявление лидерских качеств.

Следующая задача направлена на выявление социальных установок населения в отношении совместной деятельности с органами власти по обсуждению актуальных проблем, определение стратегий поведения населения в рамках такой работы. Важна оценка характера направленности их устремлений – конструктивная или деструктивная. В качестве показателей здесь может быть задействована оценка готовности к участию в совместной работе, определение форм и способов такой работы, интенциональная направленность взаимодействия.

И наконец, еще одной важной задачей становится исследование текущих условий для организации процесса межсубъектного взаимодействия. Здесь требуется выяснить, какие возможности предоставляют органы власти и управления инициативным группам граждан для трансформации последних в социального субъекта. К таким условиям следует отнести уровень информационного обеспечения населения, наличие и интенсивность использования каналов обратной связи, развитость организационных форм межсубъектной коммуникации и т.п.

Эмпирической базой стали результаты социологических исследований, проведенных Центром социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН в рамках программы изучения проблем реформирования отечественной системы управления, а также ряда дополнительных исследований, таких как фундаментальное исследование по программе Президиума РАН «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир» (2016-2019 года) и социально-диагностическое исследование, реализованное по заказу Московского Фонда реновации жилой застройки (2018-2019 года). В ходе вышеуказанных исследе-

дований был использован целый набор методов: массовый опрос населения, анализ отраслевых сайтов органов власти, контент-анализ материалов СМИ и социальных сетей.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В социологии управления рассмотрение субъектности происходит в системе взаимоотношений населения с органами власти всех уровнях – от федерального до местного. Анализируя содержание и характер субъектности населения, сначала важно ответить на вопрос, а проявляет ли оно субъек-

тность, т.е. готовы ли граждане лично стать активными участниками обсуждения актуальных проектов и программа социально-экономического развития или население согласно оставаться сторонним наблюдателем.

В институте социологии ФНИСЦ РАН на протяжении восьми лет (с 2012 по 2020 гг.) проводился ряд социологических замеров, в рамках которых была произведена оценка уровня готовности местного населения регионов к участию в разработке программы по улучшению работы отечественной системы управления.

Таблица

Готовность участвовать в разработке программы по улучшению работы отечественной системы управления, %

Table

Willingness to participate in the development of a program to improve the national management system work

Готовность участвовать / Willingness to participate	2012 г./ 2012 year	2014 г./ 2014 year	2015-16 гг./ 2015-16 years	2019-20 гг./ 2019-20 years
Готов / Ready	40	41	39	24
Не готов / Not ready	49	43	46	51
Затрудняюсь ответить / Find it difficult to answer	11	16	15	25

Данные, представленные в таблице, демонстрируют что, в последние годы произошел спад готовности населения участвовать в такой деятельности. Так замеры, произведенные в 2019-20 годах, показали, что почти четверть опрошенных респондентов (24%) проявили свою готовность к участию. И хотя желание включаться во взаимодействие существенно снизилось, но все же оно остается весьма представительным. Это вполне серьезный показатель для оценки потенциала субъектности населения.

Определив границы потенциала, мы тем самым выделяем некую общность людей, готовых к активной деятельности. Важно выяснить, кто эти люди, какими общими признаками они обладают. Как об этом говорилось уже не раз, существенной характеристикой субъектности выступает активная жизненная позиция индивида (Резник, 2002). Результаты наших исследо-

ваний также подтвердили данный тезис. Выделенной нами категории людей присущи следующие черты: более высокий уровень обращений по решению значимых проблем: они чаще других обращаются к различным субъектам управленческой деятельности (органам власти, крупным корпорациям, научным и общественным организациям и т.п.); регулярное участие в выборах: они чаще ходят голосовать и проявляют свою электоральную активность; наличие более серьезного опыта участия в общественной работе и деятельности различных инициативных групп.

Теперь обратимся к социально-статусным показателям. Большую субъектность демонстрирует молодое поколение, в возрасте 18-29 лет. Они чаще других отмечали желание принимать участие в обсуждении социально значимых и актуальных вопросов. Это вполне согласуется с позицией многих социологов. О. Н. Яниц-

кий в своей последней монографии отмечал, что молодежь представляет собой наиболее социально активную часть нашего общества (Яницкий, 2020: 135). Кроме того, к значимыми социально-статусным признакам можно также отнести образование и доход. В ходе исследований была выделена закономерность, что в социальных группах с высоким уровнем образования и хорошим материальным положением готовность к участию значительно выше. Вышеуказанная тенденция была еще отмечена в более ранних научных работах, посвященных данной тематике (см., например, Касьянова, 2007).

Помимо образовательного и материального, к значимым нужно отнести наличие достаточного административного ресурса т.е. их близость к власти. Граждане, готовые к участию, чаще обладают личными контактами во властных структурах. Также они имеют весомый управленческий опыт и высоко его оценивают. Таким образом, социальные группы граждан, проявившие субъектность, располагают вполне серьезной ресурсной базой.

Чем же можно объяснить субъектность населения, в чем причины, истоки его проявления? В научной литературе в качестве основного источника, первопричины готовности индивида активизировать свою деятельность выделяют его личную заинтересованность (Дридзе, 1994). В этой связи была сформулирована исследовательская гипотеза о том, что причиной возникновения субъектности выступает актуализация в сознании индивида проблемы, на решение которой направлено конкретное управленческое решение, а также способность (или неспособность) органов власти решить ее самостоятельно. Связка «актуализация проблемы – способность органов власти ее решить – готовность к участию в решении проблемы» является ключевым источником формирования субъектности населения.

По результатам исследования данная гипотеза подтвердилась, но частично. Так для одних управленческих решений прева-

лирующим фактором проявления субъектности оказался высокий уровень ее значимости для индивида. Исследования показали, что в ряде случаев именно низкая оценка сложившегося в регионе положения дел способствует формированию более высокой готовности к участию. Другими словами, население своей активностью и соучастием намерено решать свои личные задачи, достигать поставленные перед собой цели. В других ситуациях важную роль сыграла уверенность граждан в том, что органы власти самостоятельно не справляются с существующими проблемами. Они оказались недовольны деятельностью региональной и местной власти. В этой связи становится понятным их готовность проявить свою субъектность – своей активностью они намерены оказать помощь властям в решении поставленных целей и задач. Особенно ярко данная тенденция проявилась в регионах, характеризующихся низким уровнем социально-экономического развития (Россия, 2017).

Еще одной причиной проявления субъектности населения выступает доверие, органам власти. Важно отметить, что, даже не смотря (по их мнению) на плачевное положение дел в регионе, жители готовы участвовать по причине своей уверенности в том, что деятельность власти в первую очередь сконцентрирована на решении проблем региона. Среди граждан, отказавшихся от такого участия, превалирует другое мнение. Они считают, что основная цель органов власти – это удержание власти в своих руках. Дополнительным подтверждением данного вывода выступает тот факт, что среди граждан, проявивших субъектность, оказалось самая большая доля тех, то поддерживает политическую партию «Единая Россия», т.е. партию власти.

Для превращения местного населения в реального субъекта регионального развития, от него требуется приложение усилий по объединению в группу, которая будет представлять их коллективные интересы в рамках взаимодействия с органами

власти и управления. Как показывает практика, действия отдельных индивидов зачастую не приносят серьезного результата, а если такое случается, то, как правило, имеет кратковременный эффект и носит эпизодический характер. В случае формирования единой устойчивой социальной группы, представляющей интересы тех слоев населения, которые в нее включены, появляется возможность оказывать воздействие на управленческий процесс, тем самым не только проявляя, но и подтверждая свою субъектность слаженной и организованной деятельностью. Результаты показывают, что социальные группы граждан, желающие участвовать в обсуждении управленческих решений, демонстрируют весьма высокую готовность к общественной самоорганизации. Они настроены на серьезную групповую работу, готовы делиться своими знаниями и навыками, демонстрируют признаки групповой сплоченности. Полученные результаты позволяют говорить о формировании важной предпосылки для позиционирования социально активных групп населения в качестве социального субъекта. А наличие опыта и обладание информацией о деятельности других инициативных групп может стать серьезным подспорьем как в ходе организации внутригрупповой деятельности, так и в рамках совместной работы с органами власти.

Процесс взаимодействия власти и местного населения не всегда проходит гладко. В ходе обсуждения актуальных проблем периодически могут возникать ситуации социальной напряженности, которые порой перерастают в открытые конфликты. В этой связи, например, можно вспомнить опыт проведения публичных слушаний по реализации градостроительных проектов, когда собрания местных органов власти и населения зачастую заканчивались острыми конфликтами и отмечались непримиримостью позиций. Поэтому для оценки перспективы потенциального взаимодействия населения и органов власти в рамках обсуждения проблем, ре-

спондентам было предложено выбрать наиболее приемлемую для них стратегию поведения в конфликтной ситуации. Это позволяет более глубоко понять их социальную установку и оценить намерения в рамках перспективного общения с органами власти. В ходе исследований удалось выяснить, что в случае организации такого взаимодействия, местное население нацелено в первую очередь на жесткое продавливание своих позиций. Оно будет стремиться заручиться обязательствами властей в выполнении всех поставленных перед ними требований в той форме и объеме, которую они предъявляют. Это основная стратегия поведения активистов. Возможность для поиска и нахождения компромиссного решения также присутствует в их сознании, но она встречается гораздо реже. Что особо следует отметить, так это сильная мотивация на продолжение работы, даже не смотря на возможное появление в ходе взаимодействия конфликтных ситуаций. Очень незначительное число опрошенных респондентов (в случае возникновения недопонимания) перестала бы контактировать с властью и прервала бы общение.

Так же были собраны эмпирические материалы о существующих возможностях по реализации населением субъектности, предоставляемых органами власти и управления. Результаты демонстрируют, что власти не торопятся включать население в обсуждение управленческих решений, имеющих значимый социальный эффект. В рамках изучения официальных сайтов региональных органов власти, удалось выяснить, что населению предоставлены незначительные возможности для участия в мероприятиях по реализации отдельных социально значимых проектов и программ. В частности, у жителей есть возможность через сайты органов власти оценить благоустройство территорий, строительства дорожной инфраструктуры, реконструкцию исторических, возведение социокультурных объектов и т.д. В то же время их мнения и оценки не рассматри-

ваются при организации самих мероприятий. На сайтах отсутствует какая-либо информация об учете общественного мнения. Обращает на себя внимание отсутствие возможности организации дискуссии по реализации проектов, актуальность выполнения которых для населения представляется вполне реальной. Обнаружены только отдельные «диалоговые окна», имитирующие функцию обратной связи: электронная приемная для обращения граждан и организаций; различные интернет-опросы, связанные с эффективностью деятельности муниципалитетов; блок правовой информации; ответы на часто задаваемые вопросы.

Анализ региональных СМИ, подтверждает сделанные выводы об отсутствии комплексного учета органами власти мнений и оценок жителей регионов и представляющих их социальных групп. Актуальность ряда проблем в региональных СМИ намеренно преувеличивается, в то время как значимость других умалчивается или полностью игнорируется. Результаты исследования позволили сделать вывод о главенствующей роли региональных властей в обсуждении актуальных проблем. Мнения граждан, как правило, транслируется не напрямую, а опосредованно, в интерпретации официальных представителей власти и журналистов. Таким образом текущая ситуация может быть охарактеризована отсутствием реальной возможности для населения высказывать свое отношение, делать замечания, делиться предложениями, а скорее ведет к дистанцированию от власти, усилению отчуждения граждан от процессов обсуждения и выработки проектных решений актуальных проблем. При отсутствии реальных коммуникативных площадок, организованных властью, общественный дискурс переносится в социальные сети, где жители могут «выпустить пар» и высказать свое мнение.

Заключение (Conclusions). Результаты нашего исследования подтвердили поставленную в исследовании ключевую гипотезу. В регионах сформирован опре-

деленный потенциал субъектности населения. Основу данного потенциала составляют люди, обладающие высоким уровнем общественной и гражданской активности, готовые к участию и совместному обсуждению с органами власти актуальных, социально значимых проблем. Стимулирующим фактором проявления субъектности населения выступает оценка состояния положения дел в регионе, а также отношение населения к органам власти и их способности решать возникающие в регионе проблемы.

Среди той части населения, которая проявила субъектность, зафиксирован весьма высокий уровень общественной самоорганизации. Однако, не смотря на достаточно высокий уровень их нацеленности на групповую работу и готовность объединяться с целью формирования единого коллективного субъекта деятельности, превалирование в их сознании стратегии бескомпромиссного давления на власть с целью отстаивания своих интересов, очевидно, не будет способствовать нахождению приемлемого для всех субъектов регионального развития решения. При таком положении дел маловероятно, что органы власти будут приглашать местных жителей совместно обсуждать проблемы реализации проектов и программ социального развития, а само население утрачивает возможность становиться реальным субъектом социального действия и социального взаимодействия.

В этой связи возникают серьезные опасения, что население, не имея возможности напрямую высказывать своими требованиями, делиться с властями своим мнением по ряду актуальных для них проблем, будут проявлять субъектность посредством использования других, неформальных каналов и способов взаимодействия (например, через социальные сети), а в особо острых ситуациях (чтобы власть обратила на них внимание) будут участвовать в митингах и открытых пикетах. Переход населения с формализованных на неформализованные способы взаимодей-

ствия может привести, во-первых, к росту дисфункционального (протестного) характера реагирования на принимаемые органами власти решения, во-вторых, к возможной потере органами власти управляемости, происходящими в регионе, социальными процессами.

Для предотвращения возможных негативных последствий необходимо создание условий, при которых население будет иметь возможность на постоянной основе высказывать властям свое мнение и принимать участие в обсуждении актуальных проблем. Однако, как показывают наши исследования, органы власти и управления не спешат с организацией обратной связи: в регионах пока не развиты механизмы двухстороннего эффективного взаимодействия. С целью совершенствования таких механизмов необходимо обязательным образом учитывать социокультурные особенности региона, территории, где планируется организовать совместное обсуждение актуальных вопросов.

Исследование субъектности населения несет важный практический смысл, который заключается не только в оценке сложившейся системы социальных отношений в системе власть-общество, но и в прогнозировании возможных спонтанных действий населения как реакция на принятые и реализуемые органами власти различных уровней социально-значимые решения. Основная цель таких исследований заключается в попытке перевода стихийных общественных действий в управляемое русло на основе взаимодействия и конструктивного диалога. Это является важной предпосылкой и условием профилактики социальных конфликтов и снижения общественной напряженности.

Список литературы

- Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 390 с.
- Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избранные произведения / пер. с нем.: М. И. Левина, П. П. Гайденко, А. Ф. Филиппов. М.: Прогресс, 1990. 208 с.
- Волкова Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра псих. наук. Нижний Новгород, 1998. 50 с.
- Гусева И. А. Социально-педагогическое обеспечение развития субъектности студента в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2006. 35 с.
- Дерябо С. Д. Феномен субъектификации природных объектов: автореф. дис. ... д-ра псих. наук. М., 2002. 39 с.
- Дорган А. А. Развитие идей о способности субъекта к самостоятельному выбору и современная дискуссия о социальной субъектности // Знание. Понимание. Умение. Серия. Философия и современность. 2019. № 2. С.82-94.
- Дридзе Т. М. Социально значимые процессы как объект управления (к экоантропоцентрической парадигме научного познания социальной реальности): введение в учебную программу // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). 1994. Т. 0, № 3-4. С. 164-170.
- Касьянова А. Н. Средний город России: диагностика жизнедеятельности социума и социальное управление: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 26 с.
- Князев И. В., Калтырина Е. Л. К вопросу о субъектах социальных изменений // ВЕСТНИК ЮРГТУ (НПИ). 2009. № 4. С. 103-106.
- Лепский В. Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: «Когито-Центр», 2009. 208 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. Тезисы о Фейербахе. М.: Госполитиздат, 1955. 629 с.
- Мерзляков А. А. Проблема субъектности в социологии управления // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 4. С. 95-104.
- Платнова С. И. Постнеклассическая исследовательская программа и социология // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия. Теоретическая социология. 2010. № 1-4. С. 69-73.
- Подольская И. А., Моисеева Е. Л. Феномен субъектности личности: попытка осмысления в контексте школьного обучения // Вестник Калужского университета. Серия. Психологические науки. Педагогические науки. 2018. Т. 1, № 1. С. 29-41.
- Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов

/ отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Радченко Е. В., Ранг К. А. Понимание субъектности в философии и языкознании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 2. С. 74-78.

Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности: (Опыт комплексного анализа). М.: Институт человека РАН, 2002. 259 с.

Старикова М. М. Социологический дискурс субъектных свойств личности (на примере западных социологических концепций) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2009. № 4 (16). С. 124-131.

Стахнева Л. А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия. Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1(35). С. 345-349.

Тихонов А. В. От социологии менеджмента к социологии управления как научно-исследовательской программе // Социология власти. 2009. № 7. С. 7-16.

Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. Пер. с фр. Е. А. Самарской. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2000. 384 с.

Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 496 с.

Яницкий О. Н. Волонтеры в сложном, непрерывно меняющемся мире. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 220 с.

Garfinkel H. Studies in the routine grounds of everyday activities // Social Problems. 1964. Vol. 11, № 3. Pp. 225-250.

Goffman E. Relations in public: microstudies of the public order. New York: Basic Books, 1971. 396 p.

References

Bauman, Z. (2002), *Individualized society*, Transl. by Inozemtseva, V. L., Logos, Moscow, Russia. (In Russian)

Weber, M. (1990), *Protestant ethics and the spirit of capitalism*, Transl. by Levina, M. I., Gaidenko, P. P., and Filippov, A. F., Progress, Moscow, Russia. (In Russian)

Volkova, E. N. (1998), "Subjectivity of the teacher: theory and practice", Abstract of D. Sc.

dissertation, Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia. (In Russian)

Guseva, I. A. (2006), "Socio-pedagogical support for the development of student's subjectivity at the university", Abstract of Ph.D. dissertation, Kostroma State University, Kostroma, Russia. (In Russian)

Deryabo, S. D. (2002), "Phenomenon of subjectification of natural objects", Abstract of D. Sc. dissertation, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia. (In Russian)

Dorgan, A. A. (2019), "Development of ideas about the subject's ability to make independent choice and modern discussion about social subjectivity", *Knowledge. Understanding. Skill. Series: Philosophy and Modernity*, (2), 82-94. (In Russian)

Dridze, T. M. (1994), "Socially significant processes as an object of control (to the eco-anthropocentric paradigm of scientific cognition of social reality): an introduction to the curriculum", *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling (Sociology: 4M)*, (3-4), 164-170. (In Russian)

Kasyanova, A. N. (2007), "A medium-sized city of Russia: diagnostics of the vital activity of society and social management", Abstract of Ph.D. dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. (In Russian)

Knyazev, I. V. and Kaltyrina, E. L. (2009), "On the question of the subjects of social change", *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI)*, (4), 103-106. (In Russian)

Lepskiy, V. E. (2009), *A subject-oriented approach to innovative development*, Kogito-Center, Moscow, Russia. (In Russian)

Marx, K. and Engels, F. (1955), *Sochineniya. Tezisy o Fejersbahe*, 2nd ed. Vol. 3. Theses on Feuerbach, Gospolitizdat, Moscow, Russia. (In Russian)

Merzlykov, A. A. (2018), "The subjectivity problem in the sociology of management", *The Journal of Sociological Science and Social Practice*, 6 (4), 95-104. (In Russian)

Platnova, S. I. (2010), "Post-nonclassical research program and sociology", *Bulletin of Vyatka State Humanitarian University. Series. Theoretical sociology*, (1-4), 69-73. (In Russian)

Podolskaya, I. A. and Moiseeva, E. L. (2018), "The phenomenon of personality subjectivity: an attempt to comprehend in the context of school education", *Bulletin of Kaluga University, Psychological Sciences Series, Pedagogical sciences*, 1 (1), 29-41. (In Russian)

Russia: reforming the power-management vertical in the context of sociocultural modernization of the regions, (2017), in Tikhonov, A. V. (ed.). FNISTS RAN publ., Moscow, Russia. (In Russian)

Radchenko, E. V. and Rank, K. A. (2012), "Understanding subjectivity in philosophy and linguistics", *Bulletin of South Ural State University*, (2), 74-78. (In Russian)

Reznik, Yu. M. and Smirnov, E. A. (2002), *Life strategies of the individual: (Experience in complex analysis)*, RAS Human Institute, Moscow, Russia. (In Russian)

Starikova, M. M. (2009), "Sociological discourse of subjective personality traits (on the example of Western sociological concepts)", *Bulletin of Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series Social Sciences*, (4), 124-131. (In Russian)

Stakhneva, L. A. (2010), "Understanding the subject and subjectivity in modern psychology", *Uchenye zapiski of Oryol State University, Humanities and Social Sciences Series*, (1), 345-349. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2009), "From the sociology of management to the sociology of administration as a research program", *Sociology of power*, (7), 7-16. (In Russian)

Touraine, A. (1998), *The Return of the Acting Man. Essay on Sociology*, Transl. by Samarskaya, E. A., Scientific world, Moscow, Russia. (In Russian)

Habermas, J. (2000), *Moral consciousness and communicative action*, Transl. by

Sklyadnev, D. V. (ed.), Nauka, Saint Petersburg, Russia. (In Russian)

Shtompka, P. (1996), *Sociology of social change*, Transl. by Yadov, V. A. (ed.), Aspect Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Yanitskiy, O. N. (2020), *Volunteers in a complex, constantly changing world*, FNISTS RAN publ., Moscow, Russia. (In Russian)

Garfinkel, H. (1964), "Studies in the routine grounds of everyday activities", *Social Problems*, 11 (3), 225-250.

Goffman, E. (1971), *Relations in public: microstudies of the public order*, Basic Books, New York.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2021 г. Поступила после доработки 15 ноября 2021 г. Принята к печати 06 декабря 2021 г.

Received 20 September 2021. Revised 15 November 2021. Accepted 06 December 2021.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Мерзляков Андрей Александрович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Andrey A.I. Merzlyakov, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.